

Никонович Сергей Сергеевич

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ**

Статья раскрывает содержание социалистического этапа (с 1917 по 1991 гг.) правовой охраны драгоценных металлов и драгоценных камней. Автор анализирует первые правовые акты, регламентировавшие добычу, оборот и охрану драгоценных металлов и камней в советском государстве, от Постановления ВСНХ РСФСР 1918 г. до Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., нормы которого действовали до 1991 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9606. Оп. 1.
12. Проблема № 1: трудоустройство выпускников вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru> (дата обращения: 15.11.2011).
13. 50 лет Волгоградскому политехническому университету. Волгоград, 1980.
14. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35.
15. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37.
16. Самойлова Л. Г. Социальный аспект формирования контингента советского студенчества в период строительства социализма: 1961-1971 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972.
17. Свинцова Л. Г. Социальный состав студенчества развитого социалистического общества и проблема его регулирования: дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 1979.
18. Фещенко Н. И. Изменение социального состава студенчества в 1960-1970 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980.
19. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 92.
20. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 95.

FUTURE STUDENTS' CONTINGENT FORMATION IN VOLGOGRAD UNIVERSITIES IN THE 1960S – THE BEGINNING OF THE 1980S

Alla Nikolaevna Nikolaenko
Department of Russian History
Volgograd State Social-Pedagogical University
al_ni86@mail.ru

The author considers soviet state policy in the 1960s – the beginning of the 1980s in the sphere of students' contingent manning, and reveals the reasons of policy change to attract manufacturers for studying at Volgograd universities, as well as characterizes students' admission for the day, correspondence and evening forms of education.

Key words and phrases: students' contingent; evening faculty; correspondence education department; preparatory department.

УДК 340.15

Статья раскрывает содержание социалистического этапа (с 1917 по 1991 гг.) правовой охраны драгоценных металлов и драгоценных камней. Автор анализирует первые правовые акты, регламентирующие добычу, оборот и охрану драгоценных металлов и камней в советском государстве, от Постановления ВСНХ РСФСР 1918 г. до Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., нормы которого действовали до 1991 г.

Ключевые слова и фразы: драгоценные металлы; драгоценные камни; Постановление ВСНХ РСФСР 1918 г.; Декрет Совета народных комиссаров 1921 г.; УК РСФСР 1922 г.; УК РСФСР 1961 г.

Сергей Сергеевич Никонович

Кафедра гражданского права и процесса

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (филиал) в г. Липецке

Nikonovich_ss@mail.ru

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ[©]

После победы Октябрьской революции 1917 г. в России произошла кардинальная смена общественно-политического строя, вследствие чего была национализирована земля, недра и полезные ископаемые.

Первым специальным постановлением ВСНХ РСФСР «О золоте и платине» от 12 января 1918 г. вводилась скупка государством всего производимого в стране золота, а также государственный контроль над обращением драгоценных металлов. Произвольное, по декрету, установление низких цен при закупке металла у добывающих предприятий совершенно их разорило. По заключению Совета съездов золотопромышленников Ленского и Витимского горных округов: «совершенно не соответствующая себестоимости несправедливая цена золота для реализации Госбанку разорила местную промышленность» [1]. Не способствовала развитию горной промышленности и гражданская война. На золотых и платиновых рудниках, неоднократно в ходе военных операций переходящих то к белым, то к красным, спешно налаживалась добыча. Золото добывали при А. В. Колчаке, который монополизировал разработку платины, пользовавшуюся неограниченным спросом у Антанты, а золото оставил в свободном обращении. Позднее, при отступлении белой армии, практически все разрабатываемые рудники были уничтожены. В период существования Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) добычей золота занимался отдел золотопромышленных предприятий Управления снабжения 5-й Сибирской Армии.

Тем не менее, в целом отрасль пребывала в плачевном состоянии. Так, в 1920 г., по данным «Главзолота», на золото- и платинодобывающих предприятиях трудилось 6 тыс. человек, в Ленском районе – 2 тыс.,

в Средней Сибири – 1,6 тыс., а в Западной Сибири – всего 431 человек. В относительно благополучном Ленском районе в 1920 г. было добыто всего 50 пудов золота (против 1000 пудов добываемых там же ежегодно в дореволюционной России) [4, с. 212].

Упорядочение разработки драгоценного металла началось с Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 31 октября 1921 г. «О золотой и платиновой промышленности». Этот документ определил политику правительства, ориентированную на создание государственных горнодобывающих предприятий, концессий и старательской добычи драгоценных металлов. Развитие горнодобывающего производства должно было помочь восстановлению народного хозяйства страны, разрушенного в период гражданской войны и иностранной интервенции.

Указание на необходимость охраны социалистической собственности мы находим и в других декретах, изданных в 1917-1921 гг. Документами, определившими содержание первого Уголовного кодекса РСФСР, были: Обращение Совета народных комиссаров к Военно-революционному комитету от 15 ноября 1917 г. «О борьбе со спекуляцией» [8, с. 15], Декрет СНК от 22 июня 1918 г. «О спекуляции», который определял за сбыт, скупку и даже хранение всякого золота – «сырого», в слитках и монете – лишение свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества.

Помимо Советов, такого рода деятельностью занимались специальные реквизиционные отряды, изымавшие золото не только у «классовых врагов», но и у простого населения [7, с. 31-47]. Суровое наказание виновным предусматривал и Декрет ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям».

Повышенное внимание к охране государственной собственности было обусловлено не только экономическими и идеологическими причинами, но и необходимостью перестройки народного правосознания, поскольку в российской традиции сложившееся отрицательное отношение к ворам, мошенникам и конокрадам уживалось с отношением к казенному имуществу как бесхозному, не заслуживающему уважения.

На заре становления советского государства была введена монополия Государственного банка СССР на совершение сделок с валютой. Поскольку нарушение монополии могло причинить существенный вред валютным ресурсам государства, советской денежной и кредитной системе, а, тем самым, и хозяйственной мощи страны, в уголовный кодекс того времени – УК РСФСР 1922 г. – в главу «О хозяйственных преступлениях» был внесен особый состав, устанавливающий ответственность за спекуляцию иностранной валютой (ст. 138). Постановлением второй сессии ВЦИК десятого созыва от 10 июля 1923 г. ст. 138 УК РСФСР 1922 г. подверглась существенным изменениям и в новой редакции предусматривала ответственность не только за спекуляцию валютой, но и за всякое нарушение правил о валютных операциях.

Согласно Конституции РСФСР 1918 г. и последующих социалистических Конституций СССР (1924, 1936 и 1977 гг.), вся земля и недра на территории РСФСР и СССР являлись собственностью государства и составляли общенародное достояние. Собственностью государства были и залегающие в недрах полезные ископаемые.

Поэтому одним из первых Постановлений ЦИК и СНК СССР от 8 мая 1929 г. «О золотой и платиновой промышленности и о хранении и обращении золота и платины» [9, с. 395] самовольная разработка недр и добыча полезных ископаемых была запрещена. Указанным документом были установлены правила разведки и добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, всякое отступление от которых стало уголовно наказуемым деянием (соответствующая статья была внесена в УК РСФСР 1926 г.).

УК РСФСР 1926 г. был принят государством, входящим в состав СССР на правах союзной республики, политика которой во многом определялась общесоюзным Правительством и правящей партией КПСС. По своему содержанию он представлял собой следующий шаг в борьбе с преступлениями в сфере хозяйственной деятельности. Между тем, часть деяний, относившихся к числу хозяйственных, перешла в главу о преступлениях против порядка управления, в том числе контрабанда и нарушение правил о валютных операциях. В Особенной части кодекса преступления против порядка управления перешли в разряд государственных, а хозяйственные – предшествовали преступлениям против личности, то есть по степени общественной опасности признавались более тяжкими.

Ввиду особого значения борьбы с нарушениями правил о валютных операциях, при принятии в 1927 г. «Положения о преступлениях государственных», указанный состав был включен в группу особо опасных государственных преступлений. Статья 27 названного Положения (ст. 59 УК РСФСР 1926 г.) гласила: «Нарушение правил о валютных операциях влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией всего или части имущества». Аналогичная норма сохранилась и в УК РСФСР 1960 г., где в главу VI – «О хозяйственных преступлениях» – была включена ст. 167 – «Нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота».

Под таким нарушением закон понимал всякое отступление от правил добычи драгоценных металлов и камней, установленных Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах [2], Кодексом РСФСР «О недрах» [3], Постановлением Совета министров СССР от 10 марта 1975 г. «Об утверждении Типового устава старателей», а также инструкциями и приказами Министерства геологии СССР.

Закон об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 г. включил состав нарушений правил о валютных операциях в раздел «иных государственных преступлений» и сформулировал его следующим образом: «Нарушение правил о валютных операциях, а также спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами» (ст. 25) [8, с. 253]. С введением в действие Закона 1958 г. в статью были включены дополнения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1961 г. в качестве санкции статьи 25

было допущено применение конфискации имущества. Причем, в нем оговаривалась обязательность конфискации валютных ценностей и ценных бумаг при осуждении за данное преступление.

Президиум Верховного Совета СССР в свой Указ от 25 марта 1961 г. «О дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» включил часть 2, предусматривающую ответственность за спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами при отягчающих обстоятельствах, в которой указал три основания: совершение данного преступления в виде промысла или в крупных размерах, а также лицом, ранее осужденным по части первой названной статьи. Повысилась и ответственность за совершение указанных действий – в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» был расширен перечень таких преступлений с существенным повышением ответственности лиц, их совершивших. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 1 июля 1961 г. «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях» повысил ответственность за этот вид деяний вплоть до смертной казни.

Повышение санкций было связано с развернувшейся в конце 50-х гг. с одобрения Н. С. Хрущева кампанией по борьбе с валютными преступлениями и с привлечением к уголовной ответственности членов московской группировки валютчиков, продолжительное время занимавшихся спекуляцией валютными ценностями в крупных размерах. Все участники преступлений были установлены и приговорены Верховным Судом РСФСР к длительным срокам лишения свободы, а организаторы Р., П. и Я. – к смертной казни.

Однако, несмотря на жесткие меры, спекуляция валютными ценностями, особенно в столице, приобрела огромные масштабы. В связи с чем руководство страны вынуждено было пойти на частичное смягчение ответственности и сокращение наказания за совершенные правонарушения.

25 марта 1970 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев», которым были установлены более мягкие наказания и даже административная ответственность.

Дальнейшее совершенствование законодательства произошло с принятием Президиумом Верховного Совета СССР 30 ноября 1976 г. Указов «О сделках с валютными ценностями на территории СССР», «Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой, платежными документами» и одновременным принятием Постановления о порядке применения этих указов. В связи с изданием данных документов признаны утратившими силу ранее действовавшие нормативные акты об ответственности за незаконные сделки с валютой.

Кроме этого, Постановлением Совета Министров СССР от 7 декабря 1977 г. были внесены изменения в Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1948 г. № 4006 «О порядке вывоза, ввоза, перевода и пересылки за границу и из-за границы валюты и валютных ценностей» [10, с. 165, 208]. Соответствующие изменения были внесены и в законодательство союзных республик.

Тем не менее, смертная казнь за совершение квалифицированных видов нарушений правил о валютных операциях, предусмотренных ч. 2 ст. 88 УК РСФСР, была сохранена [5, с. 165, 208].

Одновременно с указанной, действовала универсальная норма - статья 89 УК РСФСР, которая предусматривала уголовную ответственность за совершение хищений государственной собственности, в том числе и таких ее предметов как драгоценные металлы и драгоценные камни.

В 70-е гг. хищения золота с приисков начали носить массовый характер. Преступники использовали различные хитроумные способы сокрытия и перевозки драгоценных металлов (например, помещали в тушки рыбы лососевых пород, в оленьи рога, в различные предметы бытового назначения, а также, учитывая то, что масса чугуна примерно равна массе золота, отливали из золота сковородки и, предварительно окрасив их в серый цвет, перевозили под видом чугунных).

Обеспокоенный тревожными оперативными сводками Министр МВД СССР Н. А. Щелоков поручил ВНИИ МВД СССР в кратчайшие сроки разработать портативные приборы, способные определять скрытый драгоценный металл. Такие приборы были разработаны и внедрены в практику, в результате чего до 50% нелегально перевозимого золота стало изыматься у перевозчиков. Работа оперативных служб МВД и КГБ стала заметно эффективней.

С 1972 по 1975 гг. в Магаданской области находилась в оперативной разработке деятельность организованной преступной группы, в состав которой входило 40 человек. Ее участники в течение трех лет занимались хищениями золота с приисков (похищали драгметалл из промышленных приборов, промывали с помощью лотков вручную и т.п.). В ходе реализации материалов оперативно-следственным подразделениям удалось изъять у участников группы, а также из тайников около 300 кг самородного золота и золотого песка, в том числе - самородки золота: «Большой треугольник» весом 36 кг и «Заячьи уши» - 3 кг 370 гр. Все участники группировки были осуждены по ст. 93-1 УК РСФСР и приговорены к длительным срокам лишения свободы, а золотые самородки поступили в Гохран СССР.

В целом, уголовно-правовая защита данных объектов была достаточно эффективной. Государство жестко контролировало отрасль добычи и оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и сурово наказывало виновных за совершение преступлений в этой сфере. Указанные нормы практически без изменений действовали до момента распада СССР.

Обозначим период с 1917 по 1991 гг. этапом социалистическим, для которого характерно действие государственной монополии на недра и полезные ископаемые и осуществление уголовно-правовой охраны драгоценных металлов и драгоценных камней как объектов государственной собственности (валютных ценностей) с применением к правонарушителям наиболее суровых мер уголовной ответственности.

Список литературы

1. Александров А., Томилов В. Два Ленских расстрела // Восточно-Сибирская правда. 1996. 28 мая.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 29. Ст. 435.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 49. Ст. 712-714.
4. Винокуров М. А., Суходолов С. О. Золотопромышленность дореволюционной Сибири // ЭКО. 1996. № 5.
5. Комментарий к УК РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1980.
6. Курс советского уголовного права: в 6-ти т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхеидзе. М., 1970. Т. 4.
7. Сапоговская Л. В. Золото в политике России (1917-1921 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 6.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1970.
9. Собрание законодательства СССР. 1929. № 33. Ст. 292.
10. Собрание Постановлений Правительства СССР. 1977. № 1. Ст. 5.

SOCIALISTIC STAGE OF PRECIOUS METALS AND GEMS LEGAL PROTECTION FORMATION AND DEVELOPMENT**Sergei Sergeevich Nikonovich***Department of Civil Law and Process**Russian Academy of National Economy and State Service (Branch) in Lipetsk**Nikonovich_ss@mail.ru*

The author reveals the content of the socialistic stage (from 1917 till 1991) of precious metals and gems legal protection, and analyzes the first legal acts regulating the mining, turnover and protection of precious metals and gems in the Soviet Union, from the Resolution of the RSFSR Supreme Council of National Economy of 1918 to the RSFSR Criminal Code of 1961, which norms were in force until 1991.

Key words and phrases: precious metals; precious gems; Resolution of RSFSR Supreme Council of National Economy of 1918; Decree of Council of People's Commissars of 1921; RSFSR Criminal Code of 1922; RSFSR Criminal Code of 1961.

УДК 94(470.34)

В работе рассматривается социально-экономическая деятельность Вятского земства в период Первой мировой войны. Особое внимание уделено новым направлениям земской работы, связанным с военным временем. Отмечается влияние военных событий на традиционные направления земской деятельности и земских служащих. Указаны определенные земские достижения и проблемы социально-экономического характера, их взаимосвязь. Автор, обращаясь к теме земства, предлагает по-новому оценить его роль на последнем периоде существования.

Ключевые слова и фразы: Вятское земство; Первая мировая война; социально-экономическая деятельность; новые направления работы.

Андрей Викторович Патрушев*Знаменская средняя общеобразовательная школа, г. Йошкар-Ола
patrav@mail.ru***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКОГО ЗЕМСТВА В 1914-1917 ГГ. ©**

Практически любая военная кампания является своего рода всесторонней проверкой для общества, государства и его экономики. Первая мировая война в силу своих глобальных событий – территориального размаха, количества участников, длительного временного периода и т.д. – стала серьезным испытанием «на прочность» и для Российской империи.

Вопросам государственной политики в области экономики, социальной сферы как в предвоенный период, так и в период самой войны посвящено немало трудов историков и экономистов. Проблеме же земского участия в решении социально-экономических вопросов названного периода – значительно меньше. Объектом исследований становилась, как правило, деятельность «центральных» земских организаций – Всероссийского земского союза, а позднее Земгора [11]. Вместе с тем необходимо отметить, что увеличение интереса в последние годы к теме деятельности земств на местах вызвало ряд публикаций и диссертационных исследований по периоду 1914-1918 гг. Деятельность Вятского земства в период Первой мировой войны остается изученной достаточно слабо, как правило, лишь отдельные аспекты земской деятельности – народное образование, антиалкогольная кампания, некоторые другие – попадали в сферу интересов исследователей, зачастую без взаимосвязи с остальными направлениями земской работы [9].